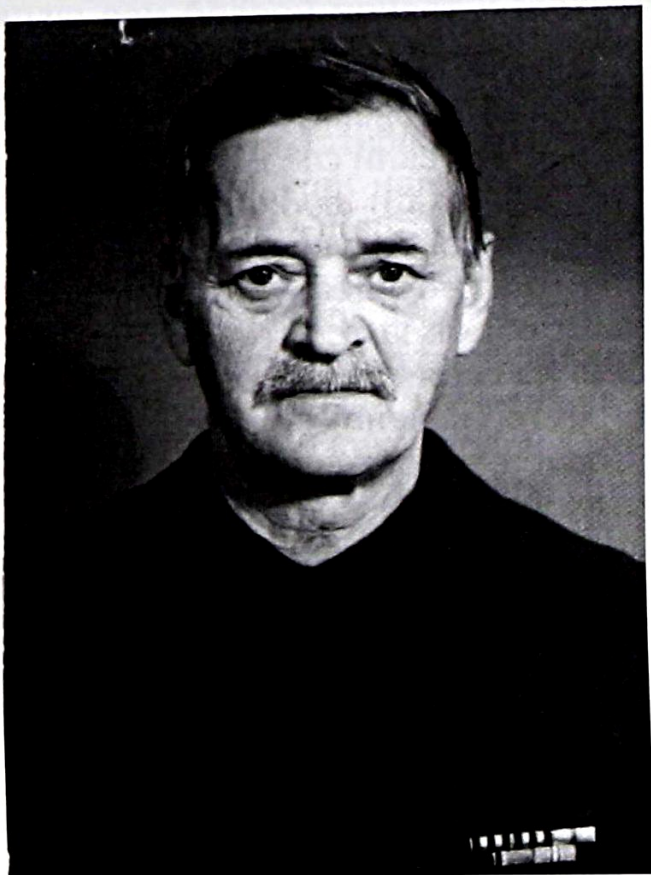

ПОЛЯНСКИЙ СЕРГЕЙ РАДИОНОВИЧ

ОДИН ДЕНЬ БОЕВОГО ПУТИ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ)

Дивизион, в котором мне довелось служить, был сформирован из коммунистов и комсомольцев, прошедших к тому времени дорогами войны, обстреленных, призванных в армию до войны и прошедших кадровую службу. Были в дивизионе и моряки Тихоокеанского флота, также кадровые, по четвёртому и пятому году службы, прошедшие подготовку во 2-й Гвардейской учебной миномётной бригаде, которая находилась в г. Москве на территории артиллерийского военного училища им. Красина.

Эта бригада считалась одной из основных кузниц подготовки кадров для гвардейских миномётных частей. Моряки были отличные, смелые, боевые товарищи.

Командир дивизиона гвардии майор Кузнецов-грамотный артиллерист и волевой командир.

Зам. командира дивизиона по политической части гвардии майор Потапьев из г. Астрахани, бывший работник политуправления Северного Каспия.

Начальник штаба и командиры батарей также были кадровыми артиллерийскими офицерами. Личный состав дивизиона воевал смело, дружно, слаженно, работали чётко, как хороший часовой механизм.

Дивизион называли снайперским, стреляли без промахов.

Наши сокрушительные залпы уничтожили много боевой техники противника и отправили на тот свет большое количество немецко-фашистских захватчиков.

Дивизион был передан 5-му танковому корпусу, которым ко-

мандовал генерал-майор Сахно. Корпус вёл бои в Прибалтике в районе Резекне-Шауляй. Шёл 1944 год.

Дивизион походной колонной двигался по территории, только что освобождённой от противника, к месту назначения.

На всём пути движения мы видели отличную работу наших танков, артиллерии и авиации, особенно хорошо поработали штурмовики «ИЛ-2».

Повсюду валялись разбитые немецкие танки, самоходки, орудия, автомашины и трупы фашистов.

В одном месте командир дивизиона передал по колонне, что подъезжаем к месту, которое мы обрабатывали, т.е. обстреливали своим дивизионом.

Огромная площадь по всей длине бывших немецких траншей, сколько мог видеть глаз, была покрыта сплошными воронками. Всюду валялись трупы фашистов, всевозможное оружие и техника.

Вдруг колонна остановилась.

Выяснилось, что дальше двигаться по дороге просто невозможно, так как она была загромождена разбитыми машинами, повозками, лошадьми и трупами немцев. Выслали разведку с задачей найти дорогу для дальнейшего продвижения. Во время непродолжительной стоянки мы узнали от танкистов, что несколько наших

танков обошли дорогу, по которой двигались отступающие немцы, устремились навстречу движущейся колонне на большой скорости, раздавили и опрокинули всё, что было на дороге на протяжении 6 км.

Прибыла разведка, уточнили маршрут следования и двинулись дальше.

Вскоре прибыли на место назначения.

Занялись обычной работой, которую выполняли механически и в первую очередь, т.е. окопались.

В полдень на территорию дислокации нашего дивизиона, въехала автомашина «полуторка», из неё вышел старшина и попросил, чтобы его срочно провели к командиру дивизиона.

Выяснилось, что старшина был из сапёрного батальона, одна рота и тылы которого также прибыли на место, указанное в дислокации, и находились недалеко от нас.

Во время движения к месту назначения он отстал от своей колонны, чтобы кое-что забрать из трофеев и обнаружил, что просёлочными дорогами по направлению к нам движется какая то крупная немецкая часть в пешем строю. Срочно собрали офицеров. Поступил приказ – занять круговую оборону совместно с сапёрами.

Выставили боевое охранение и выслали разведку. Разведка доложила, что действительно в 2 км от нас, в тылу, находится немецкая часть и что движение она прекратила, вероятно. ждут подхода отставших.

Было установлено наблюдение за противником. Командир дивизиона связался со штабом корпуса.

Командир корпуса был на связи.

Он объяснил обстановку и сказал, что, кроме сапёров, поблизости к нам никого нет и что наша пехота будет через несколько часов.

Приказал себя не обнаруживать и в бой с противником не вступать до крайнего случая, добавил, что он за наш дивизион отвечает головой и скоро будет у нас сам с резервным танковым батальоном.

Поступила команда: «Орудия к бою». Немцы находились на прицеле дивизиона.

Вскоре наблюдатели доложили, что противник начал движение. К обороне всё было подготовлено. Все огневые средства, также и зенитные пулемёты, были на линии обороны.

У сапёров нашлись три батальонных миномёта и боеприпасы к ним, несколько ручных пулемётов и два станковых пулемёта «Максим».

Немцы двигались быстро,

дальше нам молчать было нельзя.

Поступили поправки по прицелу, команда нашего комбата: «Батарея, огонь!». Цель была накрыта.

Уцелевшие немцы залегли, через некоторое время пришли в себя и начали развёртываться в цель, вскоре появилась ещё одна цепь немцев, по ней ударили сразу две батареи. Немцы залегли, и движение прекратилось, но это продолжалось недолго. Короткими перебежками они продвигались к нам.

Заработала линия обороны, обрушив на противника море огня.

Били непрерывно батальонные миномёты, счетверённые зенитные пулемёты и остальные пулемёты.

Немцев основательно прижали к земле. Они уже не передвигались короткими перебежками, а ползли по-пластунски.

Расчёты с боевых машин сняли в оборону, оставили только водителей.

Меня направили к станковому пулемёту «Максим», так как его расчёт был выведен из строя. Работа эта мне была знакома, так как я воевал в пехоте 6 месяцев, попал в госпиталь, а после госпиталя был направлен в гвардейские миномётные части. Вот тут-то мне и пригодилась пехотинская практика.

Немцы, которых было намного больше, чем нас, начали активизироваться и пошли в обход, но везде встречали плотный огонь.

В секторе обстрела моего «Максима» ни один немец не прошёл линию обстрела, на которую был поставлен прицел пулемёта. Немцы долбили нас гранатами из гранатомётов и минами из ротных миномётов, но мы хорошо окопались, и только прямое попадание могло накрыть нас.

Бой становился с каждой минутой все жарче. Немцы имели большое количество пулемётов и автоматов. Они старались быстрее сблизиться с нами, зная, что нас немного.

Но вот в тылу у немцев появились наши танки Т-34, на броне которых находилась наша пехота.

Пехотинцы высаживались и залегали цепью, а танки двигались на немцев, расстреливая их из пулемётов и давя гусеницами.

Попали фашисты в плотное кольцо. Ни одному из них не удалось уйти. Почти все были уничтожены, лишь несколько десятков взяты в плен, большинство из них находились в шоковом состоянии.

В распоряжении дивизиона въехало несколько танков Т-34. Из одного из них вышел пожилой человек ниже среднего роста в куртке танкиста и шлеме, это был генерал-майор Сахно.

Собрали офицеров и команди-

ров машин. Генерал познакомил с обстановкой на нашем участке фронта и в целом, а также на других фронтах, поблагодарил нас, поставил нам задачу и уехал.

Вскоре поступила команда «установки в походное положение», и дивизион двинулся в путь на новую огневую позицию.

ТОВАРИЩ

Вслед за врагом пять дней за пядью пядь
Мы по пятам на Запад шли опять.
На пятый день под яростным огнём
Упал товарищ, к Западу лицом.
Как шёл вперёд, как умер на бегу,
Так и упал и замер на снегу.
Так широко он руки разбросал,
Как будто разом всю страну обнял.
Мать будет плакать много горьких дней,
Победа сына не воротит ей.
Но сыну было - пусть узнает мать -
Лицом на Запад легче умирать.

1941 г.
К. Симонов